

ОТ РЕДАКЦИИ

Предлагаемый вниманию читателей второй выпуск «Вестника Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии» за 2026 г. объединяет работы, в которых советский период предстает не просто как хронологическая граница, а как сложный, полифоничный текст, определивший контуры современных социальных, правовых и культурных процессов в регионе. Отказавшись от упрощенных нарративов, авторы номера предлагают взглянуть на советскую эпоху как на пространство фундаментальных институциональных сдвигов, экспериментов с идентичностью и, что особенно важно, формирования устойчивых адаптационных стратегий, чье влияние прослеживается вплоть до 2020-х гг.

Центральной темой нескольких статей становится вопрос выживания и адаптации в жестких рамках советского государства. Анализ истории голендров, переселившихся в Предбайкалье накануне Первой мировой войны, убедительно демонстрирует, как малая этноконфессиональная группа выработала механизм «селективной аккультурации». Внешнее принятие советских норм, языка и даже административного ярлыка («немцы») сочеталось с сохранением неформального ядра: эндогамии, домашних ритуалов, хозяйственного уклада. Значимость советского периода раскрывается А. В. Прокопьевой и Е. А. Шацкой парадоксально. Именно в эпоху форсированной коллективизации и унификации подобные «обходные пути» оказались единственным способом сохранения культурной автономии.

Иной срез той же эпохи открывается в исследовании Н. Е. Жуковой, посвященном становлению читателя на примере гимназического опыта Екатерины Сергеевой (Танской). Анализируя фрагменты писем девушки из Троицкосавской женской гимназии рубежа XIX–XX вв., автор показывает, как чтение становилось для юной героини инструментом эскапизма, познания мира и обретения самостоятельности. Однако подлинное значение советского периода раскрывается в биографическом финале. Екатерина Сергеева, чьи читательские практики так детально реконструированы по эпистолярному наследию, в зрелые годы стала заслуженным учителем школы РСФСР и была награждена орденом Ленина. Этот удивительный переход ярко иллюстрирует, как личная история вплетается в макронарратив советской модернизации.

Не менее драматична судьба государственного деятеля, уроженца Верхнеудинска Б. З. Шумяцкого, первого руководителя советского кинематографа, расстрелянного в 1938 г. А. Э. Будаева демонстрирует, как возвращение имен репрессированной элиты становится актом не только мемориализации, но и восстановления преемственности региональной истории. Советский период здесь предстает как время великих свершений и одновременно трагических разрывов. Остро эта диалектика проявляется и в статье о детях — узниках фашистских концлагерей Саласпилса и Озаричей. А. В. Прокопьева и Д. А. Сызганова показывают, что советская политика памяти долгое время замалчивала специфические страда-

ния несовершеннолетних, оставляя их без юридического статуса. Лишь в конце 1980-х гг., в годы перестройки, начинается процесс их консолидации и признания.

Иной срез той же эпохи открывается в исследовании, посвященном институту адвокатуры Бурятии. На страницах номера прослежена драматическая эволюция правозащиты от первых коллегий защитников 1920-х гг. до государственной модели конца 1930-х гг. А. А. Елаев убедительно показывает, что именно в советский период адвокат из независимого правозащитника превратился в «помощника суда», чья деятельность была поставлена под многоуровневый партийно-государственный контроль. Однако значимость этого периода не исчерпывается репрессивной функцией. Именно в эти десятилетия был заложен кадровый фундамент, в том числе через коренизацию, сформированы организационные формы и утверждены процессуальные нормы, которые, несмотря на все ограничения, позволили адвокатуре пережить постсоветский кризис и стать одним из ключевых элементов правозащитной системы.

Позднесоветская модель хозяйствования создала высокую степень зависимости территории, но одновременно обеспечила кадровый и организационный каркас, без которого постсоветская трансформация была бы невозможна. А. А. Веснина и Т. В. Паликова справедливо отмечают, что муниципальная реформа 2000-х гг. во многом опиралась на советские административные практики, а кризис 1990-х гг. стал, по сути, платой за неэффективность, но не за отсутствие институтов.

В свою очередь, статья Д. Б. Дугарцыренова и О. А. Малыгиной об истории Молодежного центра Республики Бурятия, хотя и посвящена постсоветскому периоду, неявно отсылает к советским практикам воспитания и работы с подрастающим поколением. Эволюция учреждения от бюджетного до автономного, создание «Добродома» и волонтерского штаба — все это вырастает из советской традиции государственно-общественных инициатив, трансформированной под современные реалии.

Наконец, М. Г. Цыренова в рубрике «Научная жизнь» знакомит читателя с проектной деятельностью студентов Института истории и филологии БГУ, которые на примере романа И. К. Калашникова «Жестокий век» осваивают историко-педагогические компетенции. В год 95-летия со дня рождения писателя, члена Союза писателей СССР, народного писателя Бурятии, лауреата Государственной премии Бурятской АССР, эта форма погружения в исторический материал через визуальные инсталляции, настольные игры и интерактивные карты показывает, как современная педагогика перерабатывает советское культурное наследие, превращая его в живой инструмент обучения.

Завершая обзор, редакция подчеркивает: советский период для Бурятии и сопредельных территорий — это институциональный фундамент, в котором переплелись модернизация и насилие, героизм и травма, грандиозные карьеры и трагические судьбы. Понимание этой эпохи необходимо для решения современных задач от воспитания патриотизма до выстраивания эффективной системы публичной власти. Представленные статьи вносят весомый вклад в эту работу, предлагая читателю не готовые идеологемы, а живую, документированную историю.